

УДК 811.112.2

DOI: 10.17223/19986645/48/5

М.Ю. Россихина

## НЕМЕЦКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ

*В статье рассматриваются основные лингвистические исследования зарубежных германистов в области немецкого молодежного языка на протяжении трех столетий. Выделяются три этапа в этих исследованиях, связанные с историческими периодами возникновения и развития немецкого студенческого, школьного и общемолодежного жаргона. Для каждого этапа определяются наиболее значимые научные труды, в которых определяется статус молодежного языка, описываются пути его пополнения, выявляются лексические, грамматические и орфографические особенности.*

*Ключевые слова: лингвистический объект, немецкий язык, молодежный жаргон, исторический период, динамический процесс.*

Немецким молодежным языком (deutsche Jugendsprache) в зарубежной германистике традиционно называется жаргон немецкоязычной молодежи [1, 2, 3], впервые упоминающийся как студенческий язык (Studentensprache или Burschensprache) в XVI в. [4] и прошедший за долгие столетия путь от исторического студенческого и школьного языка [5] до современного общемолодежного жаргона. Неудивительно, что такое явление стало притягательным объектом для социологических и лингвистических исследований. Цель данной работы – описание основных лингвистических концепций, отражающих становление, развитие и функционирование немецкого молодежного языка. Отметим, что многочисленные русско- и немецкоязычные труды в области немецкого молодежного языка не содержат аналитического обзора тенденций и подходов к исследованию этого феномена с XVIII по XXI в. Представление такого анализа в нашем исследовании определяет его научную новизну.

Термин «язык» применительно к специальным языкам (Sondersprachen), к которым относится и молодежный язык, используется условно, потому что речь идет не о каких-либо особых языках со своей структурой и общей системой, а о наборе средств лексического и словообразовательного характера, принадлежащих в своей основе к различным областям терминологии и специализированной лексики [6].

Известные нам первые словари студенческого языка издаются в XVIII в., а его серьезное лингвистическое описание «Deutsche Studentensprache», автором которого является известный немецкий ученый Ф. Клуге, было опубликовано в 1895 г. [4]. Ф. Клуге подробно анализирует источники появления первых студенческих слов и выражений, считая таковыми латинский, греческий и французский языки. Заимствования из латинского языка он называет античными элементами и приводит в качестве примера такие жаргонизмы, как Pennal «Schüler», Nymphen «Frauenzimmer», Athen «Universitätsstadt»,

*Musen* «Studenten», *Capitolium* «Kopf» (все примеры в данной статье приводятся в оригинальной орфографии). Из античной литературы пришли в студенческий язык и словообразовательные тенденции, ср.: *Luntrus* «Lump», *Freundus* «Freund», *Politikus* «Politiker». По образцу античных *Luntrus* и *Freundus* в XIX в. образуются *Pfiffikus* «Politiker», *Lustikus* «ein lustiger Mensch», *Ueppikus* «üppiger Student», *Schwachmatikus* «ein schwacher Mensch» и др. Античные элементы Ф. Клуге видит и в таких новообразованиях, как *Knüllität*, *Flottität*, *Forschität* (по аналогии с *Humanität*, *Antiquität*, *Quantität*, *Qualität*). Кроме многочисленных латинских элементов, следует назвать греческий *-kos*, который, по мнению Ф. Клуге, попал в немецкий студенческий через латинский язык и встречается в словах *studentikos* и *burschikos* [4. S. 48]. Он отмечает также приток французских заимствований и использование французских словообразовательных элементов в студенческих жаргонных лексемах (*Kneipier* «Kneipwirt», *Wichsier* «Stiefelputzer», *Pumpier* «Wucherer», *Fechtier* «Fechtlehrer», *Blamage* «Pech», *Schlittage* «Schlittenfahrt», *luderös* «unangenehm», *winkelös* «winkelig» и др.).

Студенческий язык XVIII–XIX вв. заимствует лексику не только из иностранных языков, но и из арготизмов. В качестве примера Ф. Клуге приводит целый ряд арготизмов, ставших студенческими жаргонизмами: *Blech* «Geld», *pumpen* «borgen», *foppen* «veralbern», *gansen* «stehlen», *Kaball* «Pferd», *stibitzen* «stehlen» и др. Из арготизмов пришли в студенческий язык и сокращения на *-eo*: *schlecht* → *schleo*, *Kneipe* → *Kneo*, *Bier* → *Beo*, *Wagner* → *Wageo*, *Schmidt* → *Schmeo* и т.д.

В этой работе Ф. Клуге впервые обращает внимание на роль метафоризации в обогащении словарного состава студенческого жаргона. Он даже вводит свой термин «*Burschikose Zoologie*» (студенческая зоология) для метафоризации, при которой осуществляется перенос с животных и птиц на человека. Эта отличительная черта присуща не только студенческому, но, как отмечает автор, и разговорному языку, однако в отличие от разговорного языка, где большинство таких метафор употребляется как ругательства, в студенческом жаргоне они часто обозначают наименования студентов без отрицательной коннотации, например: *Frosch* «Gymnasiast», *Fuchs* «Student des ersten Semesters», *Brandfuchs* «Student des zweiten Semesters» и т.д. Студент, не принадлежащий ни к какой корпорации, назывался в Йене *Fink*, в Бреслау – *Bär*. Интересно отметить, что такие зоологические метафоры встречаются в названиях пива (*Bock*, *Büffel*, *Ente*, *Kuhschwanz*), а также в названиях сыра (*Truthahn*) и хлеба (*Krammervögel*). Целый ряд зоологических метафор встречается в наименованиях женского пола, например, девушек легкого поведения студенты в XIX в. называли *Grasmücken*, *Bleivögel*, *Schnepfen* и *Dohlen*.

Если первая часть работы Ф. Клуге представляет собой лингвистическое описание студенческого языка, то ее вторая часть – это словарь, содержащий более 1500 жаргонных слов и выражений. Этот комплексный труд вызвал большой резонанс в лингвистических кругах того времени. Был опубликован целый ряд рецензий, в которых он оценивается как значительный вклад в исследование студенческого языка [7, 8]. Высоко были оценены исследования Ф. Клуге и много лет спустя известным немецким лингвистом Л. Гаухатом [9].

Не меньший интерес вызывает описание специфики студенческого языка И. Мейером, которое он представил в предисловии к своему словарю «Basler Studentensprache» [10]. Характеризуя Базельский студенческий язык, он так же, как и Ф. Клуге, выделяет иностранные языки, аргю и метафоризацию как источники его обогащения. Однако в отличие от Ф. Клуге И. Мейер уделяет больше внимания диалектам и разговорной речи, из которых студенты черпают значительное количество лексики, преобразуя ее для своего использования: «Um ein eigenes Material für die studentikose Sprache zu gewinnen, werden die Wörter des Dialektes und der Umgangssprache von den Studenten eigenartig zu ihrem Gebrauche umgestaltet» [10. S. 13]. При этом студенты употребляют специализированные значения в широком смысле, например: *hipse* вместо *gehen*, *atanze*, *aneschlängle* вместо *herankommen* и т.д. Чтобы показать масштабы пополнения студенческого жаргона за счет этого процесса, И. Мейер приводит из Базельского студенческого языка синонимические ряды со значением «gehen» (*beinle*, *schiebe*, *trampe*, *seggle*, *stüge*, *walze*, *wandle* и др.), «weggehen» (*abdampfe*, *abhase*, *abkratze*, *abseggle*, *abzäpfe* и др.), «heimgehen» (*heimtrüble*, *heimrutsche*, *heimkaibe* и др.) и т.д. Студенческий язык заимствует из диалектов грамматические формы, которые отличаются от форм стандартного языка: *gekniffen* вместо *gekneipt*, *gmorke* вместо *gemerkt*, *iberzöge* вместо *überzeugt*. И. Мейер обращает внимание и на создание новых жаргонизмов путем сокращения слов и выражений: *Bibliothek* → *Biblio*, *Landjäger* → *Ländi*, *Laboratorium* → *Labor*, *Dissertatz* → *Dissertazio*, *tadelloser Besen* → *t.B.*, *dummer Kalb* → *d.K.*, *leck mir im Arsch* → *l.m.i.a.* В качестве примера он приводит и более сложные выражения для расшифровки: Если студент говорит *kai Zit ha* (kein Geld haben), то речь идет о пословице «Zeit ist Geld», если же он говорит *Heu ha* (Geld haben), то имеет в виду «Geld wie Heu».

Как Ф. Клуге, так и И. Мейер сходятся во мнении, что недостаточно только документировать языковые особенности определенных социальных групп и их привычки, необходимо изучать их роль в формировании национального языка. Тем самым в лингвистических трудах этого периода реализуются первые попытки общетеоретического осмысления молодежного жаргона.

Кроме И. Мейера, в начале XX в. изучением студенческого жаргона занимается еще целый ряд лингвистов. Но в своих публикациях они в основном характеризуют уже изданные словари этой ненормативной лексики и представляют свои небольшие списки студенческих жаргонизмов [11, 12].

Школьный жаргон (*Schülersprache* или *Pennälersprache*) также привлекает внимание исследователей того времени. Наиболее значимыми в этой области являются работы Р. Эйленбергепа [13] и Ф. Мельцера [14]. Р. Эйленбергеп в своем труде «*Pennälersprache. Entwicklung, Wortschatz und Wörterbuch*», анализируя словарный состав школьного жаргона, выявляет источники его пополнения начиная с монастырского языка, поскольку первые школы возникали в Германии при монастырях. Из монастырской лексики в школьный язык вошли жаргонизмы *informiren* «speisen», *kümmeln* «arbeiten», *kariren* «strafweise fasten müssen» и др. По мнению Р. Эйленбергепа, самое большое влияние на школьный жаргон оказал студенческий язык. Значительное количество лексики разного происхождения (от античных до современных языков)

попадает в школьный жаргон через студенческий. Речь идет прежде всего о заимствованиях из латинского (*Profax* «Professor», *Fressalien* «Nahrungsmittel», *promoviren* «versetzt werden»), греческого (*Olymp* «Lehrerzimmer», *Mathese* «Mathematik»), а также из современных французского (*Battel* «Flasche», *kokettieren* «sich den Hof machen lassen») и английского (*kleppen* «stehlen», *Klassen-top* «der letzte der Klasse»). Автор показывает также большое влияние *argo* (*Kessel* «Lehrer», *pennen* «schlafen», *petzen* «verraten», *abkloppen* «abschreiben») и других жаргонов: жаргона солдат (*Lade* «Karzer», *klappen* «erwischen», *Knochenmühle* «Turnhalle»), купцов (*Quittung* «Zeugnis», *Chef* «Rektor»), охотников (*balzen* «den Hof machen», *löffeln* «verstehen») и т.д. Р. Эйленбергер отмечает большое количество синонимичной жаргонной лексики и в качестве примера приводит синонимический ряд со значением «abschreiben», записанный им в одной из школ: *abbohren*, *hacken*, *hauen*, *hobzen*, *klitschen*, *klauen*, *kloppen*, *klatschen*, *kratzen*, *pumpen*, *schmaudern*, *typen*, *wicksen*. Он подчеркивает изобретательность школьников, которые, создавая свой язык, не просто заимствуют лексику из различных источников, а преобразуют ее, часто придавая ей комический смысл (*Rex* «Rektor», *vorbeiambuliren* «vorbeigehen», *Kummeraktie* «Zeugnis»). Проанализировав словарный состав школьного жаргона, Р. Эйленбергер приходит к выводу, что школьный жаргон – это, с одной стороны, проекция студенческого языка на школьников, а с другой – особый язык, который создает мало собственной лексики, зато много новых значений [13. S. 38].

В монографии Ф. Мельцера «Die Breslauer Schülersprache» представлено тематическое деление лексики по таким рубрикам, как *Schule*, *Sport und Spiel*, *Mitmenschen* [14]. Автор рассматривает жаргонизмы в связи с реальной жизнью школьников, что особенно важно, поскольку жаргон – это не только особые слова и выражения, это отражение социальных отношений, быта и интересов носителей жаргона. Этот труд был позже высоко оценен исследователями молодежного языка. Так, Г. Генне считает, что это теоретически и методически самая прогрессивная работа того времени: «Theoretisch und methodisch fortgeschrittenste Arbeit» [1. S. 13].

Кроме монографий Р. Эйленбергера и Ф. Мельцера, в первые десятилетия XX в. публикуется целый ряд статей, посвященных исследованию школьного жаргона. Так, К. Шладебах в статье «Die Dresdener Pennälersprache», описывая результаты изучения языка школьников Дрездена, Пирны и Мейсена, приходит к выводу, что есть очень большие различия в жаргонной лексике в отдельных школах [15. S. 56]. Он дает краткую характеристику словарного состава и представляет небольшой список школьных жаргонизмов.

Следует отметить, что все упомянутые нами работы решают наряду с научно-теоретическими еще и лексикографические задачи, так как содержат списки студенческой и/или школьной лексики.

Определенный интерес представляет статья Г. Вокке «Schülergeheim-sprachen». В ней рассматриваются тайные языки, которыми пользуются школьники. Автор выделяет 12 таких языков: *p-Sprache*, *b-Sprache*, *fe-Sprache*, *U-Sprache*, *H-Sprache* и др. Каждый из этих языков интересен и неповторим. Например, если речь идет о *fe-Sprache*, то после каждого гласного стоит слог

-fe: «Mein Bruder heißt Helmut → Mefeifen Brufedefefer hefeifeßt Hefelmufet» [16. S. 216].

В так называемом *Umsetzsprache* изменяются только гласные и дифтонги: а → е (Hans → Hens), е → і (Berg → Birg), о → u (Most → Must), au → еі (Maus → Meis), еі, аі → еu (fein → feun) и т.д. Г. Вокке подчеркивает, что такие тайные школьные языки являются детской игрой и безобидными, хотя и систематическими искажениями слов и никоим образом не связаны с тайными языками аргю.

Студенческому языку была посвящена речь ректора Цюрихского университета профессора Л. Гаухата 29 апреля 1926 г. [9]. В ней он дает всестороннюю характеристику этого языка, делает экскурс в историю его возникновения и развития, выделяет его основные черты. Л. Гаухат считает, что студенческий язык можно даже назвать кастовым языком (*Kastensprache*). Он подчеркивает, что жаргон учащейся молодежи проникает в стандартный язык и обогащает художественные произведения. В конце речи Л. Гаухат выражает надежду на дальнейшее тщательное и всестороннее исследование языка учащейся молодежи. Однако его надеждам не суждено было сбыться, так как с приходом к власти фашизма в 1933 г. все научные исследования в Германии в области социальных вариантов языка были прекращены.

Только после Второй мировой войны возобновляются лингвистические исследования в этой области, и вместо терминов студенческий (*Studentensprache*) и школьный язык (*Schülersprache*) появляется термин молодежный язык (*Jugendsprache*). Следует отметить, что в современной германистике студенческий и школьный языки до начала Второй мировой войны именуются историческими: *historische deutsche Studenten- und Schülerssprachen* [3. S. 91].

В 50-е гг. в немецких научных журналах «*Sprachpflege*», «*Muttersprache*», «*Sprachdienst*», «*Sprachwart*», публикуется целый ряд статей, посвященных молодежному языку [17, 18, 19, 20]. В целом все эти труды критикуют языковую креативность молодого поколения. В них звучит озабоченность относительно чистоты немецкого языка. Молодежный социолект воспринимается как реальная угроза для общенационального языка. Известный исследователь немецкого молодежного языка Г. Генне характеризует опубликованные в этот период статьи как труды без «языковедческой концепции» [1. S. 222], поскольку в них превалирует традиционный системно-ориентированный подход, суть которого заключается в выявлении типичных черт молодежного жаргона на основе его противопоставления национальному языку.

С именем Г. Генне связано начало научно-лингвистического изучения молодежного языка в Германии в 80-е гг. Наряду с традиционно исследуемыми лексическими он выделяет фонетические, морфологические и синтаксические особенности молодежного социолекта. Г. Генне проводит свое исследование, изучая материалы анкетного опроса учащихся реальных школ и гимназий с учетом их возрастных характеристик и региональных особенностей [1].

Анкетирование до сих пор активно используется при изучении молодежного социолекта в Германии. В современных анкетных опросах уделяется внимание проблемам исследования языкового сознания информантов, учи-

тываются аспекты как активного употребления жаргонизмов, так и их пассивное значение [3. S. 48]. Однако не все исследователи считают метод анкетирования достаточным для учета функциональных и социальных аспектов молодежной коммуникации [21. S. 9–10]. Приходит понимание, что молодежный жаргон – это не только специфическая лексика, это также определенная субкультура его носителей. В связи с этим П. Шлобински определяет молодежный язык как «комплексный языковой регистр» [22. S. 12].

Здесь целесообразно обратиться к мнению Г. Эмана, который в предисловии к своему словарю «Voll konkret» излагает социальные причины, обусловившие появление молодежного жаргона [23. S. 10–12]. Г. Эман задает вопрос: Почему вообще существует молодежный язык? (Warum gibt es überhaupt eine Jugendsprache?). Отвечая на него, он называет шесть самых важных, по его мнению, причин. Представим эти причины с сокращенной интерпретацией: 1. Протест против устоявшихся норм и традиций. 2. Отграничение от мира взрослых. 3. Возможность выражать свою индивидуальность. 4. Стремление к новому, желание создать что-нибудь свое собственное, неповторимое. 5. Возможность обеспечить выход агрессии и отрицательной энергии посредством использования пейоративной лексики. 6. Молодежный язык красочнее и конкретнее, экономичнее и удобнее, лучше выражает чувства и настроения. Г. Эман делает попытку показать, что нельзя проводить лингвистическое исследование в отрыве от социологического.

Говоря о значимых научных трудах в области молодежного языка, нельзя не упомянуть монографию Я. Андроутсопулоса «Немецкий молодежный язык. Исследование его структур и функций» («Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen»). Свое исследование ученый проводит на примере молодежных «самодельных» журналов (Fanzins), язык которых он считает аутентичным молодежному языку), т.е. языковой реализацией жаргона, которая максимально приближена к разговорной речи молодежи. На материале этих журналов Я. Андроутсопулос изучает не только лексические особенности жаргона музыкальных фанатов, но и графическое отображение устной речи, которое является выражением различных эмоций [24].

Большой вклад в изучение современного молодежного языка вносят многочисленные работы профессора Е. Нойланд. В 1999 г. ею опубликована библиография работ, посвященных исследованию молодежного социолекта, которая была переиздана в 2007 г. [25]. Эта библиография включает работы, изданные с 1894 по 1999 г. Более 400 наименований распределены по разделам, отражающим различные направления в области исследования языка молодежи: «История молодежного языка и его изучения», «Молодежный язык в других странах», «Молодежный язык и субкультура» и др. Раздел «Лингвистическое исследование молодежного языка» насчитывает 129 наименований [25. S. 11–23]. Фундаментальный труд Е. Нойланд «Jugendsprache» издается в 2008 г. [3]. В нем автор излагает результаты многолетнего исследования немецкого молодежного жаргона, она оценивает его как развивающееся явление, как исторический, интернациональный, групповой феномен, феномен средств массовой информации, языковых контактов и языкового сознания. Е. Нойланд рассматривает изучение молодежного языка в русле филологиче-

ской и психологической традиции. Особое внимание она уделяет жаргону школьников (*Schülersprache*), отличая его от жаргона школы (*Schulsprache*) и жаргона уроков (*Unterrichtssprache*), поднимая тем самым вопрос о многоязычии учащихся. При изучении молодежного языка XXI в. лингвисты стали обращать внимание на специфику его использования в художественной литературе [21. S. 129–177] и Интернете [26, 27]. Вопросы исследования молодежного социолекта в этих областях подробно освещены в наших предыдущих публикациях [28, 29].

Несмотря на разные подходы к изучению молодежного социолекта и оценке его роли в немецком национальном языке, ученые прошлых столетий и современные исследователи этого феномена единодушны во мнении по поводу путей пополнения его словарного состава, называя три основных способа: 1) метафоризацию (*Kürbis* «Kopf», *Rüssel* «Mund», *Laufwerk* «Gehirn»); 2) словообразовательную деривацию, где особенно частотны префиксация (*abschädeln* «exzessiv Alkohol trinken», *verdeutschten* «erläutern, erklären»), композиты (*Eckenkind* «Person ohne Freunde», *bildungsresistent* «dumm»), сокращения (*ABJ* «amtlich bescheinigte Inkompetenz», *JOLO* «You live only once», *Proggi* «Programm»), языковая игра (*geilo-meilo* «super», *flittern* (flirten+twittern), «über Twitter flirten», *Smombie* (Smartphone+Zombie) «Mensch, der wie gebannt mit dem Handy über die Straße geht und nicht guckt, wohin er geht»; 3) заимствования (*fooden* «essen», *tight* «toll», *copypasten* «abschreiben», *trashing* «super»).

Итак, в статье рассмотрены основные лингвистические исследования в области немецкого молодежного языка. Выделены три этапа в этих исследованиях, связанные с историческими периодами его возникновения и развития. Первый этап (XVIII – начало XX в.) – исследование исторического студенческого жаргона. Второй этап (первые три десятилетия XX в.) – исследование исторического школьного жаргона. Третий этап (50-е гг. XX в. – по настоящее время) – исследование общемолодежного жаргона. Для каждого этапа определены наиболее значимые научные труды, в которых выявляются основные пути пополнения молодежного социолекта, описываются его лексические, орфографические и грамматические особенности, анализируются происходящие в нем динамические процессы. Несмотря на различные мнения и подходы к изучению немецкого молодежного языка, всеми исследователями отмечено его большое влияние на разговорный и литературный язык, язык средств массовой информации и тем самым на немецкий национальный язык в целом.

### Литература

1. Henne H. Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik. Berlin u.a.: de Gruyter, 1986. 385 S.
2. Heinemann M. Kleines Wörterbuch der Jugendsprache. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1980. 122 S.
3. Neuland E. Jugendsprache. Tübingen und Basel: Francke Verlag, 2008. 210 S.
4. Kluge F. Deutsche Studentensprache. Straßburg: Trübner, 1895. 136 S.
5. Henne H., Objartel G. (Hrsg.) Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bd. 1–6. Berlin/New York: de Gruyter, 1984.

6. *Agricola E. Fleischer W., Protze H.* Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie in zwei Bänden. Bd. 1. Leipzig, 1969.
7. *Schmidt E.* Rezension zu Friedrich Kluge: Deutsche Studentensprache. Straßburg, 1895 // Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. 5/1895. S. 225–233.
8. *Heyne M.* Rezension zu Friedrich Kluge: Deutsche Studentensprache. Straßburg. 1895 // Anzeiger für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. 22/1895. S. 235–258.
9. *Gauchat L.* Studentensprache//Rektorsrede und Jahresbericht 1925/26. Zürich, 1926. S. 3–15.
10. *Meier J.* Basler Studentensprache. Vorwort. Basel: Georg, 1910. S. 3–14.
11. *Fabricius W.* Zur Studentensprache // Zeitschrift für deutsche Wortforschung. Straßburg. 3/1902. S. 91–101.
12. *Ladendorf O.* Studentendeutsch // Zeitschrift für deutsche Wortforschung. Straßburg. 4/1903. S. 309–314.
13. *Eilenberger R.* Pennälersprache. Entwicklung, Wortschatz und Wörterbuch. Straßburg: Trübner, 1910. 68 S.
14. *Melzer F.* Die Breslauer Schülersprache (1928) // Henne H., Objartel G. (Hrsg.) Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bd. 5. S. 435–582.
15. *Schladebach K.* Die Dresdener Pennälersprache // Zeitschrift für den deutschen Unterricht. 18/1904. S. 56–62.
16. *Wocke H.* Schülergeheimssprachen // Mitteilungen der Schlesischen Gesellschaft für Volkskunde. 20/1918. S. 215–218.
17. *Johimsen R.* Gammeln, Hotten, Stenzen. Aus dem Wörterbuch der Jugend von heute // Muttersprache. 63/1953. S. 296–299.
18. *Ohms H. H.* Wenn ich rede, hast du Sendepause... Zur Geheimsprache unserer Jugend // Westermanns pädagogische Beiträge. 9/1957. S. 134–139.
19. *Wolf S. A.* Die Ische, die Brumme und der steile Zahn // Der Sprachwart. 9/1959. S. 165–180.
20. *Küpper H.* Zur Sprache der Jugend// Der Sprachwart. 11/1961. S. 185–188.
21. *Chun M.* Jugendsprache in den Medien. Eine jugendsprachliche Analyse von Jugendromanen, Hip-Hop-Texten und Kinofilmen. Saarbrücken: Akademikerverlag, 2012. 343 S.
22. *Schlobinski P., Kohl G., Ludewigt J.* Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1993. 239 S.
23. *Ehmann H.* Voll konkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache. München: Beck, 2011. 160 S.
24. *Androutsopoulos J. K.* Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen. Frankfurt am Main u.a.: Peter Lang, 1998. 684 S.
25. *Neuland E.* Studienbibliographie Jugendsprache. Tübingen: Julius Croos Verlag, 2007. 51 S.
26. *Androutsopoulos J.K.* Jugendliche Schreibstile in der Netzkommunikation: Zwei Gästebücher im Vergleich // Jugendsprachen – Spiegel der Zeit. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2003. S. 307–321.
27. *Kleinberger U., Spiegel C.* Jugendliche schreiben im Internet: grammatische und orthographische Phänomene in normungebundenen Kontexten // Perspektiven der Jugendsprachforschung. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. S. 101–116.
28. *Россихина М.Ю., Быков А.А.* Специфика Интернет-сленга немецкоязычной молодежи // Вестн. Северного (Арктического) Федерального ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2016. №4. С. 116–126.
29. *Россихина М.Ю., Россихина Г.Н.* Специфика употребления немецкого молодежного языка в художественной литературе // Вестн. Брян. гос. ун-та: Исторические науки и археология / Литературоведение / Языкознание / Педагогические науки. 2016. № 4 (30). С. 214–219.

# GERMAN YOUTH-SPEAK AS THE SUBJECT-MATTER FOR RESEARCH IN FOREIGN GERMAN LANGUAGE STUDIES

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 2017. 48. 74–83. DOI: 10.17223/19986645/48/5

*Maria Yu. Rossikhina*, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: rosmira@yandex.ru

**Keywords:** linguistic object, German, youth jargon, historical period, dynamic process.



The research into German youth-speak (Jugendsprache) has been going on for three centuries. The aim of this paper is to define major linguistic concepts reflecting the formation, development and functioning of German young people's slang.

The research employs an objective approach based on characterization and methodical recording of evidence from the history of language, as well as an approach which is a part of the taxonomic method (when similar occurrences in science are compared to develop a theory in some area of linguistic knowledge).

The research is based on monographs, articles and lectures by leading foreign linguists published in journals in the 18th–21st centuries, as well as lexicographical sources from this period.

In the course of investigation three significant stages in the linguistic study of German youth-speak are identified. They are closely connected with historical periods when youth slang came into being and started to evolve.

The first stage (the 18th century – the early 20th century) is the research into historical German students' slang (historische deutsche Studentensprache/Burschensprache). The earliest lexicographical sources of the students' slang go back to the 18th century and the first scholars who made the youth-speak part of the linguistic research were F. Kluge (1895) and J. Meier (1910). The scholars uncovered the sources of the vocabulary input, described the lexical-semantic processes in it and highlighted its interaction with Argo and colloquial language. Both F. Kluge and J. Meier point out that it is not enough to catalog the distinguishing characteristics of students' lexicon, it is vital to analyze its influence on the national language. Thus, in the linguistic findings of that period the first attempts to form general conclusions about youth-speak were made.

The second stage (the first three decades of the 20th century) involved the research into historical German school language (historische deutsche Schülersprache/Pennälersprache). The main findings of that period belong to R. Eilenberger (1910) and F. Melzer (1928), who examined slang words and expressions in the context of real life led by school students, conducted the comparative analysis of school sociolect, the student-speak and other types of slang.

The third stage (the 1950s – present) is concerned with the research into German young people's slang (allgemeine deutsche Jugendsprache), which has included both the slang of the young people who study and of those who work. This period has seen more comprehensive examination of familiar and new contexts. Along with the traditional lexical characteristics, its phonetic and grammatical distinctive qualities have been analyzed (H. Henne), the youth-speak has been defined as a complex language register (P. Schlobinski), its most important distinguishing attributes have been described (H. Ehmann), and its usage in fiction and media (M. Chun) as well as the Internet (J. Androutsopoulos) has been studied. The numerous works by E. Neuland are also worth mentioning; the scholar characterizes youth-speak as an evolving entity, as an international, historical and group phenomenon, the phenomenon in media, human interactions and language consciousness.

The analysis of the trends and approaches to German youth-speak in the 18th–21st centuries, comparison of its vocabulary, spelling and grammar over different periods of time have resulted in the following findings: 1. German youth-speak is a historical phenomenon going back to the past centuries rather than a modern linguistic product. 2. At the initial stage German youth-speak was based on the national language and used semantic and word-building elements of ancient languages. Later on it expanded through metaphorization of the vocabulary in general use, word-building derivation and borrowings. 3. Historical students' slang, historical school pupils' slang and modern young people's slang are different stages in the evolution of one and the same phenomenon – German youth-speak.

### References

1. Henne, H. (1986) *Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik* [Youth and its language: presentation, materials, criticism]. Berlin et al.: de Gruyter.
2. Heinemann, M. (1980) *Kleines Wörterbuch der Jugendsprache* [Small dictionary of the Youth Language]. Leipzig: Bibliographical Institute.
3. Neuland, E. (2008) *Jugendsprache* [Youth Language]. Tübingen und Basel: Francke Verlag.
4. Kluge, F. (1895) *Deutsche Studentensprache* [German Student's Language]. Strasbourg: Trübner.
5. Henne, H. & Objartel, G. (eds) (1984) *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache* [Library on the historical German student and schooler language]. Vols 1–6. Berlin; New York: de Gruyter.
6. Agricola, E., Fleischer, W. & Protze, H. (1969) *Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie in zwei Bänden* [The German language. Small encyclopedia in two volumes]. Vol. 1. Leipzig.

7. Schmidt, E. (1895) Rezension zu Friedrich Kluge: Deutsche Studentensprache. Straßburg, 1895 [Review of Friedrich Kluge: German Student Language. Strasbourg. 1895]. *Zeitschrift des Vereins für Volkskunde*. 5. pp. 225–233.
8. Heyne, M. (1895) Rezension zu Friedrich Kluge: Deutsche Studentensprache. Straßburg, 1895 [Review of Friedrich Kluge: German Student Language. Strasbourg. 1895]. *Anzeiger für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur*. 22. pp. 235–258.
9. Gauchat, L. (1926) Studentensprache [Student's speech]. *Rektoratsrede und Jahresbericht 1925/26*. Zürich.
10. Meier, J. (1910) *Basler Studentensprache. Vorwort* [Basler Student's language. Preface] Basel: Georg.
11. Fabricius, W. (1902) Zur Studentensprache [On student language]. *Zeitschrift für deutsche Wortforschung*. 3. pp. 91–101.
12. Ladendorf, O. (1903) Studentendeutsch [Student German]. *Zeitschrift für deutsche Wortforschung*. 4. pp. 309–314.
13. Eilenberger, R. (1910) *Pennälersprache. Entwicklung, Wortschatz und Wörterbuch* [Schooler language. Development, vocabulary and dictionary]. Straßburg: Trübner.
14. Melzer, F. (1928) Die Breslauer Schülersprache. In: Henne, H. & Objartel, G. (eds) *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache* [Library on the historical German student and schooler language]. Vol. 5. Berlin; New York: de Gruyter.
15. Schladebach, K. (1904) Die Dresdener Pennälersprache [The Dresden schooler language]. *Zeitschrift für den deutschen Unterricht*. 18. pp. 56–62.
16. Wocke, H. (1918) Schülergeheimssprachen [Students secret languages]. *Mitteilungen der Schlesischen Gesellschaft für Volkskunde*. 20. pp. 215–218.
17. Johimsen, R. (1953) Gammeln, Hotten, Stenzen. Aus dem Wörterbuch der Jugend von heute [Gammeln, Hotten, Stenzen. From the dictionary of the youth of today]. *Muttersprache*. 63. pp. 296–299.
18. Ohms, H.H. (1957) Wenn ich rede, hast du Sendepause... Zur Geheimsprache unserer Jugend [When I speak, you have a pause. . . On the secret language of our youth]. *Westermanns pädagogische Beiträge*. 9. pp. 134–139.
19. Wolf, S.A. (1959) Die Ische, die Brumme und der steile Zahn [The ash, the hum and the steep tooth]. *Der Sprachwart*. 9. pp. 165–180.
20. Küpper, H. (1961) Zur Sprache der Jugend [On the language of youth]. *Der Sprachwart*. 11. pp. 185–188.
21. Chun, M. (2012) Jugendsprache in den Medien. Eine jugendsprachliche Analyse von Jugendromanen, Hip-Hop-Texten und Kinofilmen [Youth language in the media. A youth language analysis of youth novels, hip-hop texts and films]. Saarbrücken: Akademikerverlag.
22. Schlobinski, P., Kohl, G. & Ludewigt, J. (1993) *Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit* [Youth language. Fiction and reality]. Opladen: Westdeutscher Verlag.
23. Ehmman, H. (2011) *Voll konkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache* [Fully concrete. The latest lexicon of the youth language]. Munich: Beck.
24. Androutsopoulos, J.K. (1998) *Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen* [German Youth Language. Investigations on its structures and functions]. Frankfurt et al.: Peter Lang.
25. Neuland, E. (2007) *Studienbibliographie Jugendsprache* [Study bibliography Youth language]. Tübingen: Julius Croos Verlag.
26. Androutsopoulos, J.K. (2003) Jugendliche Schreibstile in der Netzkommunikation: Zwei Gästebücher im Vergleich [Young people typing in the network communication: Two guestbooks in comparison]. In: *Jugendsprachen – Spiegel der Zeit* [Youth language – mirror of the time]. Frankfurt: Peter Lang.
27. Kleinberger, U. & Spiegel, C. (2006) Jugendliche schreiben im Internet: grammatische und orthographische Phänomene in normungebundenen Kontexten [Young people write on the Internet: grammatical and orthographic phenomena in norm-bound contexts]. In: *Perspektiven der Jugendsprachforschung* [Perspectives of youth language research]. Frankfurt: Peter Lang.
28. Rossikhina, M.Yu. & Bykov, A.A. (2016) Specifics of the Internet slang of German-speaking young people. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki"* – “*Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences*”. 4. pp. 116–126. (In Russian).
29. Rossikhina, M.Yu. & Rossikhina, G.N. (2016) On peculiarities of using German youth slang in fiction. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (30). pp. 214–219. (In Russian).